

На правах рукописи

АДАМЕНКО Ольга Николаевна

**ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВО СПАСО-КАМЕННОГО
МОНАСТЫРЯ В XV – XVII ВЕКАХ**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Архангельск – 2008

Диссертация выполнена на кафедре истории ГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Черкасова Марина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Мацук Михаил Александрович

кандидат исторических наук
Никонов Сергей Александрович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук

Защита состоится 6 ноября 2008 г. в 17.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.191.02 при Поморском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7, учебный корпус ПГУ № 2, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан « 3 » октября 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Соколова Ф.Х.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на длительное изучение церковно-монастырского землевладения и хозяйства в отечественной историографии, многие стороны этой проблематики остаются ещё слабо разработанными. К настоящему времени наиболее глубоко исследованы крупнейшие духовные корпорации феодальной Руси, на основе обширных архивов которых (включающих акты, копийные книги, комплекс вотчинных хозяйственных книг) учёные всесторонне раскрыли этапы, пути и способы формирования и роста землевладения и хозяйства этих церковных институций, ход земельно-иммунитетной политики государства по отношению к ним, многогранный вклад монастырей в развитие материальной и духовной культуры средневековой Руси.

Распределение земле-, дво́ро- и душевладения внутри Церкви было крайне неравномерным – большинство монастырей в России являлись средними (имея по 400–600 крестьянских и бобыльских дворов, согласно общерусской дворовой переписи 1678 г.) или вовсе малыми. Однако именно эта их совокупность (наиболее типичных и «массовидных») разработана в научной литературе явно недостаточно – и по хронологии (имея в виду длительный период русского средневековья – до XVII в. включительно), и территориально. Научная актуальность комплексного исследования их социально-экономического, политического, социокультурного развития на основе апробированного в дореволюционной и советской историографии опыта, с учётом ряда новейших методологических подходов и конкретных источниковедческих методик не подлежит сомнению. Для этого имеются и существенные документальные предпосылки, хотя, конечно, уцелевшие от провинциальных монастырей среднего масштаба архивы существенно уступают документальному наследию крупнейших духовных корпораций. Однако и здесь ещё не исчерпаны все ресурсы как региональных, так и центральных архивохранилищ.

Спасо-Преображенский монастырь на о. Каменном на Кубенском озере следует отнести к группе средних монастырей. Его вотчина развивалась в рамках Вологодского уезда, а соляные промыслы имелись еще и в Тотемском уезде. В составе Вологодской епархии данный монастырь сопоставим с наиболее значительными корпорациями, такими, как Спасо-Прилуцкий, Павло-Обнорский и Корнильево-Комельский монастыри. По времени возникновения Спасо-Каменный монастырь был наиболее ранним (середина XIII в.), по церковному статусу весьма влиятельным – он первым из всех духовных корпораций обширной епархии получил статус архимандритии (середина XVI в.). Актуальность изучения данной обители определяется также его возрождением и включением в современные туристские маршруты.

Степень изученности проблемы. В историко-аграрной науке накоплен значительный опыт изучения основных проблем феодализма в России – собственности на землю (по преимуществу ее крупнейшей форм), положения крестьянства (владельческого, государственного), динамики и соотношения сеньориальной и государственной ренты. Аграрная история рассматривалась

всегда в тесной связи с историей социальной¹. В XX – начале XXI в. были опубликованы капитальные монографии о землевладении и различных направлениях хозяйственной деятельности Троице-Сергиева, Иосифо-Волоколамского, Кирилло-Белозерского, Соловецкого, Спасо-Прилуцкого монастырей (Е.Н. Бакланова (Швейковская), Б.Д. Греков, З.В. Дмитриева, А.А. Зимин, В.И. Иванов, А.И. Копанев, Л.С. Прокофьева, А.А. Савич, М.Н. Тихомиров, М.С. Черкасова)², Московской митрополии и Патриаршего дома (С.Б. Веселовский, А.Н. Сахаров, Т.Б. Соловьева)³. Проблемы земельно-финансовых отношений государства и церкви в рамках эволюции феодального иммунитета наиболее глубоко были исследованы в трудах И.А. Бульгина, С.Б. Веселовского, С.М. Каштанова, Л.В. Черепнина, Б.Н. Флоры⁴. Ученые установили, что с середины XVI в. (а для отдельных монастырей – уже с конца XV в.) государственная власть осуществляла последовательную ограничительную земельную и иммунитетную политику, сыгравшую существенную роль в образовании и укреплении единого Российского государства XV-XVII вв. Показана эволюция этого института от вариативно-иммунитетного права к более унифицированному.

¹ Аграрная история Северо-Запада России XVII века: (Население. Землевладение. Землепользование) / отв. ред. А.Л. Шапиро. – Л., 1989; История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. Н.А. Горская: в 5 т. Т. 2. – М., 1990; История северного крестьянства: в 4 т. Т. 1 / [Л.В. Данилова и др.]. – Архангельск, 1984; Козлов С.А., Швейковская Е.Н. Проблемы социально-экономической истории в работе Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (1998-2003 гг.) // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 158-173 и др.

² Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. – М., 1976; Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России: Поморье в XVII в. – М., 1997; Греков Б.Д. Новгородский дом Святой Софии: Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины. – СПб., 1914; Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв. – СПб., 2003; Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV-XVI вв.). – М., 1977; Иванов В.И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI-XVII веках: Механизм становления крепостного права. – СПб., 2007; Копанев А.И. История землевладения Белозерского края в XV-XVI вв. – М.-Л., 1951; он же. Крестьяне Русского Севера в XVI в. – Л., 1978; он же. Крестьяне Русского Севера в XVII в. – Л., 1984; Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII веке: По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. – М.; Л., 1959; Савич А.А. Соловецкая вотчина XV-XVII вв.: Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси. – Пермь, 1927; Тихомиров М.Н. Российское государство XV-XVII вв. – М., 1973; Черкасова М.С. Землевладение Спасо-Ярославского монастыря в XIV-XVI вв. // Ярославская старина. – Ярославль, 1996. – Вып. 3. – С. 23-32; она же. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV-XVI вв. – М., 1996; она же. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI-XVII в. (По архиву Троице-Сергиевой Лавры). – М., 2004 и др.

³ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. – Т. I, ч. 1-2. – М., 1947; Сахаров А.Н. Русская деревня в XVII в.: По материалам патриаршего хозяйства. – М., 1966; Соловьева Т.Б. О взаимоотношениях царской власти и патриаршества по земельному и финансовому вопросам во второй половине XVII в. в России // Вестник МГУ. Сер. «История». – 1978. – № 5. – С. 60-72 и др.

⁴ Бульгин И.А. Борьба государства с феодальным иммунитетом // Общество и государство феодальной России: сб. ст. / под ред. В.Т. Пашуто. – М., 1975. – С. 327-333; Веселовский С.Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. – М., 1926; Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. – М., 1988; Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. – М., 1960; Флора Б.Н. Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX в.: сб. ст. – М., 1994. – Ч. 2. – С. 106-112.

В отечественной историографии подробно изучены социальные микроструктуры средневековой деревни (крестьянский двор, семья, община, приход) (В.А. Александров, М.М. Богословский, А.М. Борисов, Н.А. Горская, А.В. Камкин, Н.В. Соколова, З.А. Тимошенко, Е.Н. Швейковская, С.В. Юшков)⁵. Состав крестьянского двора, полнота фиксации его обитателей в писцовых и переписных книгах исследовались Ю.В. Готье, М.А. Мацуком, Л.В. Миловым, А.Л. Шапиро и др.⁶ Для государственного и внутривотчинного учета народонаселения в период Московской Руси (XVI-XVII вв.) был характерен постепенный переход от фиксации только дворохозяев – женатых глав семей к более полному описанию мужского населения двора, что обуславливалось становлением принципа подворного обложения населения на протяжении 1640-1670-х гг. Истории сельского расселения посвящены работы М.В. Витова, И.В. Власовой, Я.Е. Водарского, А.Я. Дегтярева, Л.И. Ивиной, П.А. Колесникова, Б.А. Романова, А.А. Селина и др.⁷

Наряду с земледелием и животноводством, в литературе с конца XIX в. интенсивно изучаются неземледельческие занятия, прежде всего, промыслы и торговля (новейшие исследования проведены В.И. Ивановым, А.И. Комиссаренко, А.В. Крайковским)⁸. Связь вотчинного землевладения и городского

⁵ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). – М., 1976; Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. – М., 1909; Борисов А.М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI-XVII вв. – Петрозаводск, 1966; Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма. Итоги и проблемы изучения. – М., 1994; она же. Русская феодальная деревня в историографии XX в. – М., 2006; Камкин А.В. Православная Церковь на севере России. – Вологда, 1992; Соколова Н.В. Социальные микроструктуры монастырской деревни в Центральной России конца XVII – первой четверти XVIII в. // Северо-Запад в аграрной истории России: сб. ст. / под ред. В.Н. Никулина. – Калининград, 2005. – С. 12-26; Тимошенко З.А. Социокультурный облик северной деревни XVII – начала XVIII вв. – Псков, 1999; Юшков С.В. Очерки по истории приходской жизни на Севере России в XV-XVII вв. – СПб., 1913.

⁶ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. – М., 1937; Мацук М.А. Михаило-Архангельский Усть-Вымский монастырь // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми: тез. докл. науч.-практ. конф. – Сыктывкар, 1997. – С. 69-71; Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Историография, компьютер и методы исследования. – М., 1986; Шапиро А.Л. О природе феодальной собственности на землю // Вопросы истории. – 1969. – № 12. – С. 57-72.

⁷ Витов М.В., Власова И.В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI-XVIII вв. – М., 1974; Водарский Я.Е. Вологодский уезд в XVII в. (к истории сельских поселений) // Аграрная история Европейского Севера СССР. – Вологда, 1970; Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение: От «Смутного времени» до кануна Петровских реформ. – Л., 1986; Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV-XVII веках: Очерки истории сельского расселения. – Л., 1980; Ивина Л.И. Внутреннее освоение земель в России XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. – Л., 1985; Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. – Вологда, 1976; Романов Б.А. Изыскание о русском сельском поселении эпохи феодализма // Вопросы экономики и классовых отношений в русском государстве XII-XVII вв. – М.-Л., 1960; Селин А.А. Историческая география Новгородской земли в XVI-XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Волской пятины. – СПб., 2003 и др.

⁸ Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Т. 1, вып. 1, 2. – СПб., 1897, 1910; Из рукописного наследия: Н.К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397-1625). Т. 2 / подг. изд. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, Т.И. Шаблова. – СПб, 2006; Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. – М., 1957; Иванов В.И. Бухгалтерский учет в России XVI-XVII вв.:

дворовладения монастыря (в рамках внутривотчинной хозяйственной специализации и дихотомии «двор» к вотчине) отражена в работах Т.Б. Соловьевой, М.С. Черкасовой и др.⁹

Отдельной темой исследования в новейшей историографии стали островные севернорусские монастыри (озерные, речные, морские) в связи со спецификой их расположения и, следовательно, социокультурными отличиями и особенностями организации хозяйства (А.В. Камкин, М.И. Мильчик, Л.П. Найденова, Т.В. Сазонова, Н.М. Терехихин)¹⁰. Ученые предложили типологию монастырей, изучили формирование их сети, выделили структурно-пространственные и функциональные их характеристики, а также особое место в культурном ландшафте (как обособленных водой сакральных центров) – все это открывает новые перспективы в понимании социокультурной природы монастырей вообще.

С начала 1990-х гг. в зарубежной и российской исторической науке наметился обновлённый подход к изучению средневековых монастырей, позволяющий всесторонне рассмотреть культурные, историко-антропологические и другие грани их исторического бытия, всю полноту их социальных связей со средневековым обществом и государством – религиозность и эсхатологические настроения средневекового сознания русского общества XV-XVI вв., поминальную практику и др. (А.И. Алексеев, П. Бушкович, А.Я. Гуревич, А.И. Клибанов, Л. Штайндорф и др.)¹¹. Этот подход преодолевает явно односторонний взгляд прежней научной литературы на монастыри как на центры преимущественно социально-экономического развития. Ныне особенно актуальны микроисторические исследования, раскрывающие крупные исторические проблемы методами микроанализа (К. Гинз-

Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. – СПб., 2005; Комиссаренко А.И. Пеземледельческие занятия крестьян России в XVII-XVIII вв. // Народ и власть: Исторические источники и методы исследования: материалы XVI науч. конф. – М., 2004. С. 64-87; Крайковский А.В. Торговля солью на Русском Севере в 1630-х – 1650-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2005 и др.

⁹ Соловьева Т.Б. Пути роста городских владений церкви в России в первой половине XVII в. // Русский город : сб. ст. / под ред. В.Л. Янина. – М., 1990. – С. 228-246; Черкасова М. С. Вологодское подворье Кирилло-Белозерского монастыря в XV – начале XVIII в. // Вестник церковной истории. – 2006. – № 1. – С. 7-55 и др.

¹⁰ Камкин А.В. Островные монастыри в культурном ландшафте Русского Севера // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен : сб. ст. / под ред. Г.В. Судакова. – Вологда, 2002. – С. 7-16; Мильчик М.И. Островные монастыри Русского Севера в иконографии XVI – начала XVIII века // Святые и святые севернорусских земель / сост. и науч. ред. Н.И. Решетников. – Каргополь, 2002. – С. 109-117; Найденова Л.П. Внутренняя жизнь монастыря и монастырский быт (по материалам Соловецкого монастыря) // Монашество и монастыри в России XI-XX века: исторические очерки. – М., 2005. – С. 285-301; Сазонова Т.В. Кирилло-Новоозерский монастырь как социокультурное явление средневековой жизни Московского государства (1540-е – 1660-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2005; Терехихин Н.М. Метаморфозы Севера : монография. – Архангельск, 2004.

¹¹ Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. – СПб., 2002; Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 56-70; Дмитриев М.В. Реценз. на: Бушкович П. Религия и общество в России XVI-XVII вв. – Нью-Йорк, 1992 // Исследования по истории Украины и Белоруссии / отв. ред. М.В. Дмитриев. – М., 1995. – С. 188-193; Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. – М., 1996; Steindorf L. Memoria in Altrussland. – Studtgard, 1994.

бург, М.М. Кром, Ю. Шлюмбом и др.)⁷¹².

В последние годы историки активнее изучают малые и среднего размера монастыри Вологодского уезда и Севера в целом, вводят в научный оборот кормовые, вкладные и описные книги, синодики, глубже анализируют по ним повседневную жизнь северных обитателей, организацию богослужения и хозяйственного управления, внутривотчинные социальные отношения и связи (М.М. Дадыкина, З.В. Дмитриева, Т.В. Сазонова, И.Н. Шамина)¹³.

Основными исследователями истории Кубенозерской обители в XIX – начале XX в. были В.Н. Сторожев, А.Е. Мерцалов и Н.И. Суворов¹⁴. В 1893 г. вышла в свет брошюра Н.И. Суворова, в которой была представлена история обители с момента ее основания и до секуляризации. Большой вклад в исследование архитектуры обители был внесен С.С. Подъяпольским, давшим графическую реконструкцию отдельных храмов и ансамбля монастыря в целом¹⁵. Социально-политической истории Кубено-Заозерского края как северного рубежа Ярославского княжества посвящен ряд статей М.С. Черкасовой¹⁶. Новейшие работы К.В. Баранова и А.А. Турилова проясняют время и обстоятельства возникновения монастыря, социальное происхождение Паисия Ярославова и его роль в социально-политической истории обители XV в.¹⁷

В Кубенозерье в 1996-2003 гг. работала Онежско-Сухонская археологическая экспедиция Института археологии РАН, подробно исследовавшая поселения и могильники X-XIV вв. у дер. Минино на западном берегу озера¹⁸. Было установлено существенное изменение форм хозяйственной деятельности и природопользования на фоне резкого похолодания в XIII-XIV вв., постепенный переход от сравнительно крупных поселений к малодворным де-

¹² Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. – М., 2000; Кром М.М. Историческая антропология. – Изд. 2-е. – СПб., 2004; Прошлое крупным планом: современные исследования по микроистории / отв. ред. М.М. Кром. – СПб., 2003.

¹³ Дадыкина М.М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI-XVII в.: дипломатическое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2005; Шамина И.Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI-XVII вв.: землевладение и организация хозяйства: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003.

¹⁴ Сторожев В.Н. Монастырское землевладение на Вологде в XVII веке : отд. оттиск. – СПб., 1909; Мерцалов А.Е. Монастыри-колонизаторы // Вологодская старина: Материалы для истории северной России. СПб., 1889; Суворов Н.И. Описание Спасокаменного, что на Кубенском озере, монастыря. – Изд. 2-е. – Вологда, 1893.

¹⁵ Подъяпольский С.С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV-XVI века) // Древнерусское искусство: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV-XVI вв.: [сб. ст.]. – М., 1970. – С. 437-457.

¹⁶ Черкасова М.С. Кубено-Заозерский край на политической карте Руси XIV-XVI вв. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. – СПб., 2006. С. 434-454; она же. Монастырские описи XVII в. как источник по истории народонаселения // Историческое краеведение и архивы: материалы межрегион. науч. конф. – Вологда, 2004. – Вып. 10. – С. 65-78 и др.

¹⁷ Баранов К.В. Заметка о происхождении Паисия Ярославова // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю.Г. Алексеева : сб. ст. – М. ; СПб., 2006. – С. 268-272; Турилов А.А. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Спасо-Каменного монастыря (Из истории ярославских уделов в XIV в.) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2007. – № 3 (29). – С. 110-111.

¹⁸ Археология севернорусской деревни X-XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. / отв. ред. Н.А. Макаров; Ин-т археологии РАН. – М., 2007. – Т. 1: Поселения и могильники. – 2007; Т. 2: Материальная культура и хронология / под ред. С.Д. Захарова. – 2008.

ревням на водоразделах. В результате историко-археологических исследований были созданы предпосылки для дальнейшего изучения края, в том числе его монастырей.

Цель настоящего диссертационного исследования – изучение землевладения и хозяйства островного монастыря, раскрытие всей полноты его экономических, социальных, политических, культурных связей с обществом и государством, их эволюции на протяжении длительного исторического периода.

Задачи исследования:

- реконструкция земельно-правового (актового) и хозяйственного архива Спасо-Каменного монастыря;
- анализ процесса складывания и развития монастырской земельной собственности и ее атрибута – феодального иммунитета;
- изучение эволюции системы сельского расселения в вотчине и социальных микроструктур (крестьянской общины, церковного прихода, двора и семьи, монашеского сообщества);
- исследование структуры вотчинного хозяйства, особенностей его организации и управления им, рациональных основ самого хозяйствования.

Объектом исследования является православный средневековый монастырь как целостная социально-экономическая, политическая, демографическая и культурная система в эпоху образования и укрепления Русского централизованного государства. **Предмет исследования** – эволюция землевладения и хозяйства Спасо-Каменного монастыря в XV-XVII вв.

Методологическая база диссертации определяется совокупностью общенаучных и специальных методов, принципами объективности, системности и историзма. В работе используются историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный методы. Обращение к ним обусловлено стремлением к наиболее полному познанию объективных и субъективных факторов социальной эволюции. Источниковедческая методика автора диссертации базируется на разработанных и апробированных в современной науке принципах. Поземельные акты изучаются не сами по себе, а с учетом истории того архива, в котором они отложились (А.А. Зимин, С.М. Каштанов, Л.В. Черепнин и др.)¹⁹. Сведения кадастровых источников XVII в. разного происхождения (государственного, вотчинного, церковного) по важнейшим параметрам аграрного и демографического развития сопоставляются между собой (З.В. Дмитриева, В.И. Иванов, Т.В. Сазонова, М.С. Черкасова). Микроисторический подход позволяет рассмотреть отдельные социальные явления как целостные системы, скрепленные внутренней организацией (Н.В. Соколова).

Хронологические рамки диссертационного исследования – XV-XVII вв. – определяются рядом общеисторических и источниковедческих признаков. Это было время становления и укрепления Московского государства, сопровождавшееся интенсивным ростом церковно-монастырского землевла-

¹⁹ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV-XVI вв.). – М., 1977; Каштанов С.М. Русская дипломатика. – М., 1988; Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы, XIV-XV вв. : в 2 ч. – М. ; Л., 1948-1951 и др.

дения и хозяйства. XV-XVII вв. стали эпохой расцвета Спасо-Каменного монастыря, отразившегося в целостном комплексе источников из его архива. Но данные рамки не являются жесткими: в целях осмысления генезиса и эволюции исследуемых явлений по необходимости они раздвигаются вглубь, до XIII-XIV вв., и поднимаются вверх – до начала XVIII в.

Территориальные рамки определяются расположением ядра земельной собственности Спасо-Каменного монастыря. Это Кубено-Заозерский край – историко-культурный ареал, плотно насыщенный монастырями, в окрестностях оз. Кубенского. Кихтская половина монастырской вотчины располагалась к северо-востоку от озера (по притоку р. Кубены – р. Кихти), Пучецкая – на его юго-западном берегу (по р. Пучке). Вологодский же уезд в целом рассматривается в литературе как находящийся на стыке Центра России и Поморья (Я.Е. Водарский, Е.Н. Швейковская, И.Н. Шамина).

Источниковой базой исследования является комплекс документов XV – начала XVIII в., как опубликованных, так и хранящихся в центральных и региональных архивах России.

Среди всей совокупности документов монастырского архива можно выделить, *во-первых*, акты-источники XV-XVII вв. С учетом их неизбежной фрагментарности и лаконичности (подлинников ранее конца XVI в. не сохранилось) был особенно необходим тщательный анализ позднейших копийных книг, описей крепостной казны XVII-XVIII вв. для реконструкции утраченной части архива. Акты монастыря частично опубликованы, а также выявлены в Российском государственном архиве древних актов (ф. 281: Грамоты коллегии экономии), архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (ф. 115: Собрание рукописных книг; ф. 238: Коллекция Н.П. Лихачева), Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (Основное собрание рукописной книги); максимально привлечены *акты-упоминания*, *включенные акты* и др.

Во-вторых, это материалы писцового делопроизводства XVII в. по Вологодскому уезду. До нас дошел полный комплекс дозорных, писцовых и переписных книг (1615, 1627/30, 1646, 1678 гг.), отражающих динамику монастырского землевладения и хозяйства, сельского расселения и народонаселения в XVII в. Совокупность этих документов отложилась в РГАДА (ф. 1209: Поместный приказ).

В-третьих, это внутривотчинная документация XVII – начала XVIII в., содержащая описание строений Спасо-Каменного монастыря, его имущества, доменального хозяйства и вотчины (опись 1628, 1670, 1701/03 гг.). Опись 1628 г. известна по публикации А.В. Лаврентьева и А.А. Турилова, опись 1670 г. хранится в Государственном архиве Вологодской области (ф. 883: красаведов Н.И. и И.Н. Суворовых), опись 1701/03 г. – в РГАДА (ф. 237: Монастырский приказ).

И, наконец, это литературные памятники, содержащие ценные сведения по ранней истории обители XIV-XV вв. (Сказание Паисия Ярославова, «Иное сказание», жития Иоасафа Каменского, Дионисия Глушицкого, послания Иосифа Волоцкого и Ивана Грозного и др.).

Комплекс источников по истории Спасо-Каменного монастыря имеет

свои специфические черты, определяемые внутренними особенностями социально-политического развития обители и функционирования ее вотчинного «организма»: 1) публично-правовые акты в его архиве абсолютно преобладают над частноправовыми; 2) в сохранившейся части архива ныне отсутствуют некоторые виды актов (уставные, порядные, судные записи, заемные кабалы) и хозяйственной и мемориальной документации (вытные, оборочные, хлебные, приходные и расходные, вкладные и кормовые книги, синодики), однако сведения из них частично отражены и учтены автором в дошедших до нас источниках (прежде всего, в поземельных актах и описях). В обители существовало четкое разделение собрания письменности на владельческий архив, хозяйственную и мемориальную документацию и богослужебную литературу. Делопроизводство велось как в самом монастыре, так и в его селах.

Характеристика источников выстроена в диссертации как научная реконструкция владельческого (земельно-правового) и делопроизводственного (хозяйственного) архива, являясь органической содержательной частью всего исследования. В результате систематизации упоминаний о грамотах в описных книгах XVII в. и максимально полной мобилизации опубликованных, архивных, включенных актов и актов-упоминаний удалось выявить совокупность грамот, не дошедших до нас в результате воздействия различных факторов – отобрания поземельных документов ярославских князей вследствие ликвидации Ярославского великого княжества, нередких пожаров на острове (1472, 1657, 1701, 1774 гг.), особенностей ведения делопроизводства островной обители и хранения хозяйственного архива преимущественно в вотчинных селах, утраты части документации во время закрытия монастыря в 1925 г. и др. Дополнительно к тому, что уже было известно (14 опубликованных актов), в ходе поисковой работы автором обнаружено 14 актов в архивах, а по описям выявлено 7 актов-упоминаний XV в., 28 – XVI в. и 64 – XVII – начала XVIII в. Практическое значение проведенной научной реконструкции заключается в расширении состава поземельных актов (на 78 %), а, следовательно, и самого конкретно-фактического ряда исторического знания.

Проведены *синхронные* сравнения между разными видовыми рядами, при этом хронологически близкими и территориально сопоставимыми: это *актовые материалы* и *литературные памятники XV-XVI вв.*; *писцовая книга 1627/30 гг.* «оптимального варианта» и *описная книга 1628 г.*; *перепись 1678 г.* и *опись 1670 г.*, а также *диахронные* сравнения, выявляющие динамику сопоставимых показателей между описями 1628, 1670 и 1701/03 гг., а также между материалами писцового делопроизводства 1615, 1627/30, 1646 и 1678 гг.

При изучении основных проблем социально-политической и социально-экономической истории Спасо-Каменного монастыря и для определения его государственного статуса привлечены общерусские законодательные памятники (Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1649 г., законодательство о княжеском и церковно-монастырском землевладении 1551, 1562, 1580, 1584, 1622/23, 1672, 1677 гг., акты общерусских церковных и земских соборов). В качестве дополнительных источников были использованы сведения таможенных книг Русского Севера и окладных архиерейских книг

XVII в., археологические, этнографические и картографические материалы XVIII–XXI вв.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к изучению землевладения и хозяйства островного севернорусского монастыря на основе анализа исторических источников разного происхождения. Впервые осуществлена разработка архива Спасо-Каменного монастыря, определена его структура, дана научная реконструкция несохранившейся части. В научный оборот введены неизвестные до сих пор частноправовые акты конца XVII в., а также описи монастырской вотчины 1670 и 1701 гг. и др.

История Кубенозерья XIII–XVII вв. рассмотрена на общем фоне социально-политической и экономической истории России; ранее она не становилась предметом специального исторического исследования. Установлены и обоснованы периоды истории изучаемого монастыря, в их рамках – процесс формирования, динамика и источники приобретения монастырем земельной собственности, эволюция и особенности его административно-судебных, финансовых и таможенных характеристик, закрепленных в имунитете, общерусские черты и региональная специфика этого института. Показана роль корпорации в земледельческом, промысловом и социокультурном освоении Кубенозерского края, раскрыт комплексный характер ее хозяйства и рациональные основы самого хозяйствования, подробно изучены механизмы территориальной локализации вотчинного управления. Дана характеристика вотчины как наиболее устойчивой в условиях средневековой формы хозяйственной деятельности. Определены государственный статус обители, значение института архимандритии, обусловившее ведущее положение монастыря в организации черного духовенства Вологодско-Пермской епархии вплоть до середины XVII в.

Теоретическая значимость. В результате исследования углубляются представления о природе средневековой собственности на землю, об органической взаимосвязи политической и экономической сферы при феодализме, о единстве трех ведущих начал, характерных для Севера, – сеньориально-вотчинного, общинно-крестьянского и церковно-приходского, о длительном и сложном изживании раздробленности на Руси, о высокой степени природообусловленности ее социально-экономического развития.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов и выводов в современной археографической практике (подготовка к изданию поземельных актов и описных книг), для обновления ряда разделов источниковедения (терминология актов и «массовых» кадастровых источников XVII в.), в исторической географии и археологии (локализация поселений), для музейной и экскурсионной работы (обновление экспозиций, уточнение туристских маршрутов), для разработки общих и специальных курсов по отечественной истории, а также для современной реконструкции ансамбля монастыря.

Апробация и введение в научный оборот результатов исследования. Результаты исследования были апробированы в 2001–2008 гг. на 2 международных, 5 всероссийских и 5 региональных научных и научно-практических конференциях и представлены в 13 публикациях, в том числе в двух статьях

в научных изданиях в соответствии с перечнем ВАК. Основные положения диссертации были изложены в докладах на следующих конференциях: XXX и XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тула, 2006; Вологда, 2008); XV сессия Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков: К 100-летию П.А. Колесникова» (Москва, 2007); «Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания» (Москва, 2008) и др. Общий объем публикаций по материалам диссертации составил 4,1 печатных листа.

Основные положения диссертационного исследования были рассмотрены и одобрены на заседании кафедры истории Череповецкого государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. В приложениях содержатся карто-схемы, таблицы и иллюстрации. Таблицы выстроены в соответствии со структурой и общей хронологией исследования, содержат основные подсчеты и группировку информации по отдельным проблемам (источники, земле-владение, хозяйство, демография).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначена научная актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки, поставлены цель и задачи, направленные на ее реализацию, рассмотрена историография монастырского землевладения и хозяйства России в изучаемый период и работы непосредственно по истории Спасо-Каменного монастыря. Введение содержит анализ источниковой базы исследования.

Глава I «Землевладение Спасо-Каменного монастыря» посвящена периодизации истории обители в XIII–XV вв., проблемам формирования и роста его земельной собственности, сельскому расселению в XVI–XVII вв. Землевладение понимается автором широко – как важная составляющая не только экономической, но и социально-политической истории средневековья, в органической связи с административно-судебным, финансовым и таможенным иммунитетом духовной корпорации.

Основные этапы социально-политического развития Спасо-Каменного монастыря в XIII–XVI вв. удалось увязать с меняющейся политической (владельческой) принадлежностью земель, на которых он возник и где формировалось его землевладение. Складывания вотчины на начальном этапе шло в условиях сильного похолодания на Севере Европы, наступившего в конце XIII в., в результате чего изменился тип хозяйственного освоения, наметился переход от приречного к водораздельному типу расселения.

Формирование земельной собственности монастыря отразило разнообразные белозерско-вологодские и вологодско-ярославские политические связи XIII–XVI вв. Эволюция самого монастыря как церковной институции в течение длительного времени (от духовного сообщества двух десятков старцев до середины XIII в. – к особожительной обители в середине XIII в., а затем – к общежительному иночеству с конца XIV в.), линии его взаимодей-

ствия со светскими властями разного ранга, а с 1447/48 г. – и с великокняжеской (с 1462 г. с удельнокняжеской, с 1481 г. с централизованной государственной) властью – всё это в результате проведенного исследования представлено гораздо более сложным и неоднозначным, чем считалось ранее. Для начального периода (1260-е гг.) можно говорить о Белозерской, затем (1340-е гг.) о Ростовской, а в конце XIV – первой половине XV в. – о Ярославской политической принадлежности Кубенозерья. При этом Спасо-Каменный монастырь был весьма значим как политический и духовный центр для ярославских князей и старшей, и младшей ветви. Весьма показательным в этом плане является пострижение около 1447/48 г. в нём последнего Заозерского удельного князя Андрея-Иоасафа.

Вместе с тем, уже в период игуменства Дионисия Святогорца наметилась связь корпорации с Московским великим княжеством, переросшая на заключительном этапе феодальной войны (1448-1453 гг.) в установление *патроната* вел. кн. Василия II над «своим богомольем». Но и после этого земельные, политические, духовные связи корпорации с представителями старшей ветви ярославских князей не прерывались до 1562 г. Это обусловило сложный административно-судебный и налоговый статус Пучецкой и Кихтской половин монастырской вотчины. И если само по себе явление перехода духовной корпорации под великокняжеский патронат было распространено в середине XV в. (Троице-Сергиев, Иосифо-Волоколамский, Толгский монастыри), то столь длительное сохранение существенных различий в статусе монастырских земель – черта, явно выделяющая Каменскую обитель на общерусском фоне.

Время формирования землевладения Спасо-Каменного монастыря приходится на конец XIV-XV в., а далее его роста практически не было вплоть до 1680-х гг. Последнее объясняется недостатком социальных источников для роста, вследствие изначально слабого развития в крае частной светской собственности; возможного влияния традиций нестяжательства (Паисия Ярославова); эффективности ограничительной политики государства в области родового княжеского и монастырского землевладения (старец Дионисий Каменский вместе с Нилом Сорским участвовал в церковном соборе 1503 г. по вопросам о церковном землевладении, позднее архимандриты – в церковно-земских соборах 1580-х гг.); переходом собственности ярославских князей после 1562 г. в фонд дворцовых земель, которые после Смуты были пушены в массовую помеотно-вотчинную раздачу. Таким образом, на землевладении монастыря отразились как сложные перипетии социально-политической истории Кубено-Заозерского края, так и общерусские тенденции в развитии феодальной собственности (и светской, и духовной) и земельной политики государства.

Складывание монастырской вотчины произошло в результате княжеских пожалований. В Кихтской половине корпорация получила земли от великих ярославских князей Федора Васильевича, Александра Федоровича Брюхатого, служилого кн. Данила Александровича Пенко и княгини Агриппины, а также мелких княжеских слуг и представителей приходского духовенства. В Пучецкой половине – от великого князя Василия II и великой княгини Ма-

рии Ярославны и их сына – вологодского князя Андрея Васильевича Меньшого. Эти земельные пожалования определили ядро вотчинных комплексов корпорации, а в XVI-XVII вв. обозначили границы ее земельной собственности; они были основным способом и главным социальным источником формирования и роста землевладения монастыря. Меньшее значение имели обмены и покупки, неизвестны факты явочного захвата чужой земли, судебных тяжб.

Иерархичность поселений, процесс деревенского строительства (пустоши, починки, деревни, села) отражают последовательное земледельческое освоение Кубенозерского края. Система сельского расселения в монастырской вотчине в XVI-XVII вв. представляла собой совокупность вотчинных комплексов, каждый из которых состоял из села с тянувшей к нему округой в виде деревень и пустошей. Центром такой микроструктуры являлось село (сельцо), где располагалось сеньориальное хозяйство и проживали обслуживающие его работники. В Первой половине Вологодского уезда (Пучецкой половине вотчины) это были села Пучка, Борисово, Отводное, Воскресенское, Лихтошь, в Заозерье (Кихтской половине) – села Кихть, Вечеслово, Криушево, Лагирево, Святая Лука, Воздвиженское. Семь вотчинных сел являлись одновременно и центрами церковных приходов. С начала XVII в. выявлен процесс вытеснения церковной земли из монастырского домена и основания отдельных «поповских» деревень. В основной же массе деревень (размером в 3-4 двора) проживало крестьянское и бобыльское население. Оптимальным вариантом организации вотчинного комплекса как устойчивого «микроорганизма» было функционирование вокруг села сети из 4-10 деревень и около 10 пустошей. Данный тип пространственного размещения сельских поселений был характерен для большинства русских монастырей XV-XVII вв. Наиболее ранние поселения возникли на берегах небольших рек, впадающих в оз. Кубенское, а к 1620-м гг. две трети деревень располагались «на суходоле», то есть на водоразделах.

Общий для всей страны упадок поселений, крестьянского и господского хозяйства после Смуты, «голодных» лет 1610-х гг. был характерен и для Спасо-Каменного монастыря: треть деревень корпорации и людей в них были утрачены, а размер запашки уменьшился от 1794 до 353 четвертей (на 80 %). Сам островной монастырь избежал опустошительных набегов в годы Смуты, а уже к концу 1620-х гг. большинство поселений и земельный фонд вотчины в основных чертах были восстановлены, достигнув 1038 четвертей. Высокие темпы роста поселений и дворов в них (30 %) сохранялись до 1640-х гг., а затем картина стабилизировалась. В первой половине XVII столетия происходило особенно масштабное земледельческое освоение территории в пределах старых вотчинных комплексов, определившихся еще в XV в. Для данного процесса было характерно основание новых поселений, а также расширение пригодных для пашенного земледелия участков. Процессы повторного освоения и перераспределения земель между вотчинными центрами, а также образование новых хозяйственных очагов вокруг сел Губайлово, Дор, Пахино активно продолжались и в 1670-е гг. Общий объем землепользования (крестьянского, монастырского и церковного) увеличивался за счет

внутренних резервов земельных угодий.

Феодалный иммунитет Спасо-Каменного монастыря заключался в предоставлении ему государством административно-судебных, финансовых, таможенных и иных привилегий, а также в определенном круге полномочий корпорации в отношении зависимого населения. С конца XV в. состав иммунитетных прав корпорации определялся в основном пожалованиями князей Московского дома. Иммунитетные акты других покровителей обители – ярославских князей – до нас не дошли, так как были, скорее всего, изъяты Иваном III в 1460-е гг. в связи с ликвидацией Ярославского княжества. Иммунитетные грамоты, выданные Каменской обители в XVI в., отличаются сложным составом и отражают общерусские этапы земельно-финансовой политики государства по ограничению привилегий Церкви (1505, 1534, 1551, 1562, 1584, 1623 гг.). Однако, во время общерусской ревизии тарханов в мае 1551 г. общей жалованной грамоты на все свои владения Спасо-Каменный монастырь, в отличие от десятка других корпораций, не получил. Это объясняется сохранявшимся до середины XVI в. разным статусом двух частей вотчины. Земли, пожалованные обители ярославскими князьями, вплоть до 1560-х гг. оставались неподвластны московскому правительству. Так, их не затронуло общеуездное описание Т.А. Карамышева 1543/44 г., в полном масштабе охватившее вологодские вотчины Кирилло-Белозерского, Спасо-Прилуцкого, Дионисиево-Глушицкого монастырей.

1562 год стал важным рубежом в истории Вологодского края (разделение «вологодского письма» на Первую и Заозерскую половины) и Спасо-Каменного монастыря. До этого года административно-судебные и налоговые прерогативы ярославских князей на кихтские монастырские села Филисово, Марьино, Вечеслово признавались Иваном III, Василием III и даже Иваном IV. Лишь после 1562 г., когда умер последний служилый ярославский князь Иван Васильевич Пенков, стала возможна окончательная унификация иммунитетного статуса обители. Наиболее же ранняя грамота, включившая все ее села, была выдана только в 1584 г. Этот факт имел общегосударственное значение – его учет углубляет научные знания о ходе земельной политики Ивана IV в отношении княжеского и монастырского землевладения накануне опричнины, показывает действенность приговоров 1551 и 1562 гг.

Сеньориальный режим Спасо-Каменного монастыря XV-XVI вв. – сбор его приказчиками административно-судебных, таможенных и свадобных пошлин с зависимых крестьян – фиксируется в «уставных частях» описи 1701 г. Позднее письменное закрепление данных положений свидетельствует о длительном бытовании норм обычного права. Внутривотчинный режим был однородным явлением, независимо от размеров монастырей (Иосифо-Волоколамского, Кирилло-Белозерского, Соловецкого, Троице-Сергиева, по которым сохранились уставные грамоты XVI-XVII вв.). Выть в вотчине корпорации являлась окладной единицей для обложения как сеньориальной, так и государственной рентой, и включала 3,3-5,6 дворов. Опись 1701 г. фиксирует преобладание государственной эксплуатации (8-13 руб.), тогда как денежный оброк с 5 деревень и 4 пустошей составлял в среднем 3-5 рублей с выги. Владельческая рента была преимущественно натуральной (пшеницей,

толокном, овчинами, яйцами, грибами), жалование приказчика – натурально-денежным, судебно-административные взыскания – исключительно денежными.

Наблюдаются существенные ограничения иммунитета корпорации, нарастание государственной регламентации в отношении ее хозяйственной деятельности в XVI-XVII вв. Согласно общей жалованной грамоте ноября 1623 г. обитель в своих правах окончательно сблизилась с другими русскими монастырями (три указных судебных срока, ямские деньги и стрелецкие хлебные запасы, городовое и острожное дело «с сошными людьми вместе»).

В главе II «Структура и организация монастырского хозяйства» последовательно рассмотрены основные отрасли хозяйства, их организация и управление вотчиной. Хозяйство рассматривается как целостный организм, сбалансированная совокупность отраслей. Учитываются параметры не только домениального, но и крестьянского хозяйства (землепользование, вытная организация его обложения), их органические взаимосвязи.

Хозяйство Спасо-Каменного монастыря в изучаемый период имело комплексный характер и сочетало в себе земледелие, животноводство, рыбный и соляной промыслы, а также торговлю, в меньшей степени – ремесло. Несмотря на достаточно суровые природно-климатические условия и низкую плодородность почв (по сравнению с Центром и Югом России), земледелие динамично развивалось. В отличие от Кирилло-Новоезерского монастыря, господская запашка которого размещалась и на самом острове, и в селах (Т.В. Сазонова), в Спасо-Каменном монастыре она была только сельской. Монастырское животноводство также концентрировалось в селах. В результате сравнения описей удалось проследить изменение хозяйственной специализации старых и новоустроенных сел, связанное с увеличением в их хозяйстве доли животноводства.

Сравнивая размеры монастырской и крестьянской запашки в 1620-е гг., отметим, что первая составляла весомую $\frac{1}{4}$ долю в общей структуре пашни. Домиальная пашня в 1615 г. обрабатывалась детенышами, а на 1701 г. фиксируется полевая барщина. При этом господский домен не отличался более высоким плодородием земель. Крестьянский надел на протяжении конца XVI – первой четверти XVII в. уменьшился в два раза (от 6-8 до 3 четвертей в одном поле). В вотчине функционировала традиционная для средневековья трехпольная система севооборота: в озимом поле высевали рожь, в яровом – рожь, пшеницу и овес (с преобладанием последнего). Основные хранилища хлеба и хлебопродуктов были организованы в селах («про селский обиход»), а на остров хлеб привозили только для прокормления братии и слуг. Описи зафиксировали состав господского стада, который варьировал на протяжении XVII в. Уже по описи 1628 г. прослеживается некоторая специфика в организации домиального животноводства в селах. Крупнейшие хозяйства располагались в селах Кихть и Борисово, что были максимально приближены к побережью Кубенского озера (поголовье стада более 140 голов), к 1670 г. выросло господское стадо в с. Пучка (114 голов) и новообразованном с. Губайлово (98 голов). К началу XVIII в. стадо было равномерно распределено по селам (40-60 голов), за исключением сел Кихть, Борисово и Вечеслово

(стадо более 90 голов).

Хозяйство в большей степени было ориентировано на собственное потребление – братией, слугами, работниками, и на предоставление продуктового кредита крестьянам. Высокий уровень развития земледелия и животноводства в домениальном хозяйстве позволял в XVII в. выдавать вотчинным крестьянам хлебные (около 1600 четвертей зерна в 1670 г.) и «лошадиные и скотские» ссуды, то есть оказывать регулярную помощь зерном, тягловым и продуктивным скотом, поддерживая тем самым крестьянские хозяйства, особенно в голодные годы. Всего в 1628 г. было оформлено более 800 хлебных кабал. Это показывает, с одной стороны, определенную экономическую сбалансированность монастырской вотчины, и в то же время – весьма ощутимую степень личной и поземельной зависимости крестьян вследствие их задолженности. Ссуда являлась значимым фактором для привлечения крестьян в вотчину, способствовала активному внутреннему освоению земель. Земледельческое производство и животноводство в структуре монастырского хозяйства были тесно связаны и взаимозависимы. Они сыграли важную роль в процессе внутренней трансформации системы сельского расселения во второй половине XVII в., в закреплении сеньориально-крестьянских связей.

Промыслы и торговля – важные для хозяйства любого северного монастыря отрасли, обеспечивающие внутренние потребности обитатели и позволяющие получать денежные доходы. Рыболовство развивалось в рамках потребительского назначения. Для развития соляного промысла Спасо-Каменного монастыря был важен впервые выявленный в диссертации местный промысловый центр (Сольца Каменская), расположенный в Заозерье. Основной же солеваренный комплекс действовал в Тотьме, но продукции собственных соляных промыслов было недостаточно, поэтому власти Каменного монастыря закупали соль на Двине (беспощинно до 6000 пудов). Существование специализированных поселений и покровительственная имунитетная политика государства обеспечивали сохранение и развитие промыслового направления хозяйственной деятельности обитатели в XVI-XVII вв. В результате торговли корпорация реализовывала излишки продукции своего хозяйства. Ассортимент товаров отражает структуру сельскохозяйственного производства в вотчине и степень внутренней обеспеченности продуктовыми ресурсами. Вместе с тем, корпорация постоянно закупала продукты для богослужения (мёд) и собственного обихода (рыбу), с целью получения дохода при перепродаже (соль), а также для предоставления ссуд своим крестьянам. Большое значение имело городское дворовладение монастыря (в Москве, Вологде, Тотьме, Холмогорах). Торговая деятельность корпорации накануне Петровских преобразований имела преимущественно потребительскую направленность. В XVII в. хозяйство Каменного монастыря сохраняло натуральный характер, а выделения в его структуре отраслей с устойчивой товарной ориентацией, как в крупнейших монастырях, не произошло.

Организация пространства на острове Каменном определялась его малыми размерами (120 x 70 м). Сакральная зона не была четко отделена от хозяйственной – рядом с церквями и под папертью располагались хранилища зерна, соли, а также крепостной казны, книг, риз, оружия. С XV в. власти

монастыря стремились к каменному строительству, в первую очередь, храмов, а затем – «казенных» палат, и лишь к 1670-ым гг. стало возможным строительство в камне и различных хозяйственных служб. Жилая зона, напротив, оставалась деревянной и была весьма специфична – кельи кольцом окружали остров (по краю берега на срубках-«режах»), отгораживая обитель от мира.

Система управления вотчинным хозяйством отражена в описи 1701 г. Преобладающее число старцев были *приказчиками* в селах, где осуществляли судебно-административные полномочия. *Посельские монахи* постоянно проживали в селах, вели учет сельскохозяйственной продукции, контролировали деятельность монастырских работников, выдавали хлебные ссуды крестьянам.

Глава III «Социальные микроструктуры и их демографическая характеристика» посвящена изучению монастырского сообщества, а также миграционных процессов в деревне. Общая численность населения вотчины от 1612 к 1701 г. увеличилась вдвое (от 256 до 442 дворов). В конце 1620-х гг. в вотчине насчитывался 101 бобыльский двор (32%), а к 1701 г. указания на них единичны (всего 5%). Изучение крестьянского двора и структурно-поколенного состава семьи показало, что в XVII в. тип семьи изменяется: в первой его половине преобладали однопоколенные семьи прямого родства, в середине – увеличивается доля двухпоколенных семей, а в последней трети столетия они стали ведущим типом семьи. В 1670-е гг. наблюдается рост семей бокового родства (братских с женатыми сыновьями), а к началу XVIII в. они уже преобладали. Сохраняется практика приема в крестьянские семьи неродственников (приемышей, нищих), что отражает способы взаимопомощи внутри крестьянской общины и в целом монастырского сообщества.

В границах монастырской вотчины традиционными социальными микроструктурами оставались крестьянский мир (община) и церковный приход. Общинное самоуправление, согласно описи 1701 г., осуществлялось выборными *мирскими* (в селах) и двумя *вотчинными старостами* (в каждой «половине» вотчины), в ведении которых находилась раскладка и сбор владельческой ренты и государственных налогов. Они являлись низовым звеном в вертикали сеньориальной системы управления.

Церковно-приходская структура совпадала с общинной и вотчинной, что подтверждается данными окладных архиерейских книг 1647/48, 1674/75 и 1690/91 гг. Окладные книги как источник по народонаселению XVII в. еще недостаточно используются в исследованиях по исторической демографии, хотя их информация (количество деревень и дворов в приходах, площади церковной пашни и сенокосов, размер церковной дани) органично дополняет сведения государственных и вотчинных описаний. Особенностью церковного обложения Спасо-Каменного монастыря было сохранение до 1648 г. исключительно хлебной формы дани в архиерейскую казну, что дополнительно показывает преимущественно натурально-хозяйственный облик северного крестьянского хозяйства, слабое еще проникновение в вотчину денежных отношений. На протяжении второй половины XVII в. церковные приходы были динамически развивающимися образованиями: в них росло количество

деревень, дворов и, следовательно, прихожан. В целом вотчинный комплекс выступал как органическое единство сеньориального, общинного и церковно-приходского начал.

Численность и состав насельников Спасо-Каменного монастыря не отличались от других средних по масштабу духовных корпораций Севера и Центра страны. Хотя малая площадь острова и ограничивала возможности роста братии, в нем в 1670 г. проживало 96, а в 1701 г. – уже 110 монахов и монастырских работников. Увеличение числа насельников произошло за счет роста именно братии (от 45 до 59 чел.). Монашество имело преимущественно крестьянскую подоснову, часть происходила из семей церковнослужителей; постриглись в монастыре и два представителя «дворянской породы». Половина проживающих на острове была родом из вотчины Спасо-Каменного монастыря (50 чел.), другие – из светских имений, городов и из духовных владений разных институций (Патриаршего дома, Ростовского митрополита, Вологодского архиерея, Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого монастырей). Большинство монахов являлись постриженниками Каменской обители, но были в нем и семь выходцев из других монастырей (Кирилло-Белозерского, Арсеньев-Комельского, Дионисиево-Глушицкого, Ростовского Богоявленского и др.).

Монастырское сообщество подразделяется на следующие «микрогруппы»: высшая внутримонастырская власть (настоятель, келарь, казначей); группа монахов, занимавшихся уставным богослужением (иеромонахи, иеродьяконы, клирошане); служебные монахи, выполнявшие как богослужебные, так и хозяйственные работы; приказные монахи; рядовые монахи, выполнявшие повседневные трудовые послушания. Среди монастырских работников можно также выделить профессиональные группы: поваренные, швали (портные и сапожные), рыбные ловцы, конюхи, а также детеныши и слуги.

Каменские монахи получали из монастырской казны денежное или натуральное (хлебом и одеждой) обеспечение: в 1701 г. архимандриту полагалось 6 рублей, меньшие суммы – иеродьяконам, уставщику и головщику, престарелому келейнику казначая. Остальным монахам давалось «платье». Работники-бельцы проживали и в селах, и на Каменном острове, где располагались основные ремесленные мастерские (сапожные и швейные). Удалось установить явление ученичества, то есть преемственность в развитии вотчинного ремесла. Вкладчики и работники были заняты «во всяких монастырских службах ис платья, а корм им идет братушкой» (8 чел.). Остальные получали денежное жалование (40 алтын) и обслуживали отдельные ведомства (25 чел.). Некоторым (швалям, поварам) полагалось и дополнительное хлебное обеспечение – по 2 четверти ржи и 2 четверти овса. Разделение между отраслями и специальностями не учитывалось при выполнении работ, не требующих специальных навыков.

Уже с конца 1470-х гг. по источникам выявляется первенствующее положение Спасо-Каменного монастыря в Белозерско-Вологодском крае, у него имелось два приписных монастырька (в с. Святая Лука и с. Отводном), а в 1560-1563 гг. в нем – первом на Вологодчине – была введена архимандрития,

что означало установление на длительное время его старейшинства среди черного духовенства Вологодско-Пермской епархии. Архимандриты и старцы Кубенозерской обители участвовали в важнейших общероссийских и региональных мероприятиях – на соборе 1503 г., на церковном соборе, запретившем церкви земельные приобретения любым способом (1580 г.), на соборе об учреждении патриаршества (1589 г.), на соборе об избрании на царство Бориса Годунова (1598 г.), в процессе избрания царем Михаила Федоровича Романова и его утверждения на троне (1613 г.), в выборе губных старост от г. Вологды (1617 г.) и др.

В целом монастырское сообщество Спасо-Каменного монастыря имело разветвленную структуру, характерную для общежительного монастыря. В ней нашли отражение непосредственные богослужебные функции монастыря, а также многообразие хозяйственных отраслей, связей с краем и городом, место обители в социально-экономическом пространстве обширного Сухонно-Двинского региона.

Детальный анализ состава деревенских семей по описаниям 1615, 1620-х, 1646, 1670-х и 1701 г. показал нестабильность состава населения в вотчине Спасо-Каменного монастыря. Смута 1610-х гг. привела к вынужденной миграции 117 крестьянских семей (43 %): кореляне «сошли в Корелу», остальные удалились «безвесно». К концу 1620-х численный состав вотчинного населения был восстановлен, но устойчивого закрепления семей на монастырских землях не произошло. В середине XVII в. преобладала внутренняя миграция – переселение на пустоши, в новые дворы, в другие деревни – в абс. 70 семей (16 %), а 9 дворовладельцев вышли за пределы вотчины. В 1680-1700-е гг. снова замечен подъем крестьянских переселений – 242 семьи (48 %). Основными причинами постоянной смены жителей являлись внешняя опасность (набеги польских, казачьих и татарских отрядов в 1610-е гг.), экономические и климатические катаклизмы (пандемия 1420-х гг., «зяблые» 1601-1603 и 1614-1615 гг.), высокое налогообложение, семейные обстоятельства (смерть дворохозяина).

В Заключение представлены основные выводы исследования.

XV-XVI вв. в России были временем интенсивного формирования различных форм собственности, в том числе церковно-монастырского землевладения, которое находилось в тесной связи с социально-политической историей отдельных территорий. В Кубено-Заозерском крае к XV в. сложились владения двух княжеских домов, земельные пожалования которых в Спасо-Каменный монастырь определили историческую «двухчастность» его вотчины. В развитии землевладения корпорации выявлены как общерусские, так и особенные черты. Оно интенсивно формировалось в основном до конца XV в. (как и у ряда других монастырей Центра и Севера Руси), но в дальнейшем ни период опричнины, ни послесмутное время роста ему не прибавили; массовых изъятий государством монастырских земель также не было. Специфика феодального иммунитета монастыря проявилась в длительном (до начала 1560-х гг.) сохранении различий в административно-судебном и финансовом статусе его двух «половин» (по выражению С.М. Каштанова – «вариативно-иммунитетное право», тем более в рамках одной вотчины).

В хозяйственном облике вотчины выявлены такие черты как широкая территориальная распространенность господской пащны (при этом крестьянской полевой барщины до самого конца изучаемого периода не было, монастырский домен обрабатывался детенышами и наемными работниками), размещение домена только в господских селах; слабо выраженная социальная дифференциация крестьян, что являлось следствием низкого уровня развития товарно-денежных отношений. Вся совокупность внутривотчинных социальных связей раскрывает единство хозяйственного организма вотчины, крестьянской общины и сельского прихода. Уверенно устанавливается общий социально-экономический профиль изученной вотчины – с преобладающими натуральными основами. В организации монастырского хозяйства прослеживаются тенденции, характерные как для Центра страны, так и для Поморья, что обусловлено расположением обители на стыке этих регионов.

Устойчивость вотчины Спасо-Каменного монастыря, позволяющая ей быстро восстанавливаться после природно-климатических и социальных потрясений, была обусловлена следующими факторами: это тесная органическая взаимосвязь вотчинного и крестьянского хозяйства (баланс феодального принуждения и широкой кредитной поддержки), крестьянская подоснова самой монашеской корпорации, сбалансированная система отраслей доменального и крестьянского хозяйства и наличие городских дворов и лавок.

В результате анализа социально-экономических характеристик корпорации северный островной монастырь предстает самоорганизованной системой, включенной в политические, экономические и социальные уровни связей с государством, институтами Церкви и внутри вотчины-сеньории. Исследование землевладения и хозяйства Спасо-Каменного монастыря позволяет глубже осмыслить суть социально-политических и экономических процессов, протекавших в средневековой Руси и выявить их региональные особенности.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в научных изданиях в соответствии с перечнем ВАК

1. Адаменко О.Н. Структура монастырского хозяйства на севере России в XVII – начале XVIII в. (по архиву Спасо-Каменного монастыря) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2007. – № 8. – С. 4-9.
2. Адаменко О.Н. Демографические процессы в монастырских вотчинах Севера России в период XVII – начала XVIII в. (по архиву Спасо-Каменного монастыря) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – № 9. – С. 4-7.

Статьи и материалы научных конференций

3. Адаменко О.Н. К вопросу о местонахождении столицы Бохтюжского княжества // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. – Вологда : ВГПУ; изд-во «Русь», 2001. – Вып. IX. – С. 53-59.
4. Адаменко О.Н. Промыслы Спасо-Каменного монастыря в Вологодском и Тотемском уездах в XVI-XVII вв. // Неземледельческая деятельность крестьян

- ян и особенности российского социума. XXX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы : тез. докл. и сообщ. – Тула, 2006. – С. 29-30.
5. Адаменко О.Н. Землевладение Спасо-Каменного монастыря в первой половине XVII века // Европейский Север России: традиция и модернизационные процессы : материалы науч. конф. 2-3 марта 2006 г. – Вологда ; Молочное : ИЦ ВГМХА, 2006. – Ч. 1. – С. 73-80.
6. Адаменко О.Н. Архив и библиотека Спасо-Каменного монастыря в XV-XVII вв. (Опыт социокультурного изучения) // Актуальные проблемы управления и экономики: история и современность : материалы науч. конф. 31 марта – 1 апреля 2006 г. – Вологда : Легия, 2006. – С. 152-157.
7. Адаменко О.Н. Промысловые отрасли хозяйства северных монастырей (рыболовный и соляной промыслы Спасо-Каменного монастыря в XVI-XVII вв.) // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования : материалы IX Каргопольской науч. конф. / науч. ред. Н.И. Решетников, И.В. Онучина ; сост. Н.И. Тормосова. – Каргополь : КГИАХМ, 2006. – С. 49-55.
8. Адаменко О.Н. Сельское расселение на монастырских землях в XVII веке (по архиву Спасо-Каменного монастыря) // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10-13 июля 2006 г.). – М. ; Сыктывкар, 2006. – С. 229-236.
9. Адаменко О.Н. Грамоты Спасо-Каменного монастыря как источник для изучения религиозного сознания средневековья // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты : сб. ст. участников Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых исследователей, посвящ. 35-летию Тверского гос. ун-та, 23-26 апреля 2006 г. : в 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.В. Винник, Т.И. Любина. – Тверь : ТвГУ, 2007. – С. 226-231.
10. Адаменко О.Н. Имунитетные грамоты как источник по финансово-экономической истории Спасо-Каменного монастыря в XV-XVII вв. // Институциональные реформы: история и современность : материалы науч. конф. 6-7 апреля 2007 г. – Вологда : Легия, 2007. – С. 113-122.
11. Адаменко О.Н. Бохтюжское княжество (по результатам историко-археологических исследований) // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / гл. ред. Г.В. Судаков ; сост. С.А. Тихомиров. – Вологда : Книжное наследие, 2007. – С. 142-150.
12. Адаменко О.Н. Крепостная казна Спасо-Каменного монастыря по описям XVII-XVIII вв. // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI-XX веков». – М., 2008. – С. 18-26.
13. Адаменко О.Н. Монастырские описи XVII – начала XVIII в.: перспективы социокультурного анализа // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. 31 янв. – 2 февр. 2008 г. : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. М.Ф. Румянцева. – М. : РГГУ, 2008. – С. 152-154.